

40 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

После перерыва вновь собрался коллектив Государственного академического театра оперы и балета — начинается новый сезон. В дружной семье артистов театра есть еще ветераны, которые помнят, как они впервые собрались в этих стенах осенью 1944 года, сразу же после освобождения Риги от немецко-фашистских захватчиков, для того чтобы возродить театр. Один из этих ветеранов — народный артист республики Петерис Гравелис. Этой осенью он отмечает не только 40-летие своей деятельности на сцене оперного театра, но и свой 65-летний юбилей. Ему слово:

— Для меня новый сезон начался 1 сентября. Я участвовал в праздничном концерте, посвященном открытию нового учебного корпуса 17-го рижского профессионально-технического училища. Когда я смотрел в зал, переполненный молодежью, мне казалось, что я лицом к лицу встретился с собственной юностью. И я когда-то был учащимся электротехнического отделения цесисского ремесленного училища. Затем работал на ВЭФе, но желание петь не отпускало ни на миг. Голос я унаследовал от родителей, которые были неумимыми участниками местного деревенского хора. Мне довелось несколько лет проучиться в консерватории, я начинал как тенор, но скоро почувствовал, что мне надо будет перейти на баритоновые партии. Учебу тогда пришлось прервать.

И вот — осень 1944 года. Объявлен прием в хор Театра оперы и балета. Принял участие в конкурсе и я. Это было не шуткой — главным членом жюри был известный певец, тогдашний директор театра Рудольф Берзиньш. Эти несколько лет в хоре были моей первой школой сценического искусства. Наперекор трудностям послевоенного времени, с неиссякаемой энергией разучивали оперные партии одну за другой Эльфрида Пакуль, Александр Дашков, Вера Крампе, Херберт Озолитис, Эдгар Плуksна, Олга Блумберга... И обязательно следует назвать Николая Васильева, который в эти послевоенные годы из певца переквалифицировался в видного режиссера. Под его руководством были осуществлены постановки опер «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Пиковая дама» и другие.

— Когда вы начали петь как солист?

— С 1947 года. Конечно, вначале у меня были эпизодические роли, но вскоре мне стали доверять все более ответственные вокальные партии: Сильвио в «Паяцах», Валентина в «Фаусте», Марселя в «Богеме»... Лирический баритон — такво было мое амбула, так меня воспринимали музыкальные критики. Однако самому мне хотелось петь и драматические партии.

— О ваших сценических образах говорят, что их отличают сила убеждения, совершенная гармония эмоционального и интеллектуального. За 40 лет работы на сцене Театра оперы и балета исполнено около 80 ролей — это достижение!

— В моей памяти с особой яркостью сохранились те периоды, когда я играл разнообразные характерные роли: одухотворенного певца Вольфрама фон Эшенбаха, зловещего римско-

го насильника Скарпино, расторопного плута Фигаро и алчного землевладельца Себастьяно, самоотверженного, благородного маркиза Позу и грубоватого укротителя строптивой Петруччо.

Но самыми близкими мне были и остаются герои опер Верди. Гениальный итальянский композитор хорошо чувствовал возможности каждого вокалиста, в то же время его прекрасные мелодии предъявляют большие требования к певцам. Здесь должны быть

◆ П. Гравелис.

Фото Л. Фрицкауса.

широкий голосовой диапазон, свободно льющаяся канталена. Риголетто, Яго, граф Луна, Жермон, Амонасро... Но самой сложной психологически и трудной вокально я считаю партию Макбета, которую разучил в 1976 году. И сейчас, в новом сезоне, каждый спектакль Макбета, в котором я участвую, является для меня серьезным экзаменом — проверкой моего вокального и актерского мастерства.

— Вы много выступали на сцене вместе со знаменитыми гастролерами нашего оперного театра.

— Как праздничные мгновения остались в моей памяти те спектакли, когда я пел вместе с Ириной Архиповой, Натальей Шпиллер, Ириной Масленниковой и другими известными советскими певцами, а также и с зарубежными гостями — Доротеей Кирстен, Матой Макрополис, Катей Георгиевой...

В смысле обмена опытом мне больше всего дали всемирно известные баритоны Леонард Уоррен, Луис Килико и Николай Герла. Всегда необходимо совершенствовать свои знания, оттачивать свое мастерство, хотя бы и в возрасте ветерана!

— Широко известна ваша концертная деятельность. Именно за вокально-исполнительскую деятельность, пропаганду советской вокальной музыки вам была в 1977 году присуждена республиканская Государственная премия.

— После освобождения Риги я начал сотрудничать с латышскими советскими композиторами: Янисом Озолиньшем, Арвидом Жилинским, Янисом Кепитисом, Маргером Зариньшем, Ольгертом Гравитисом и другими. Я участвовал в их авторских концертах в самых различных районах и городах республики и испытывал настоящее удовлетворение от того, что смог сделать их песни близкими и лю-

бимыми для слушателей разного возраста — и молодых, и постарше. Много выступал вместе с ансамблем советской песни радиокомитета и духовым оркестром «Рига».

В концертных турне я объехал почти всю нашу Страну Советов, побывал и за границей — в Финляндии, Польше, Швеции, ГДР, ФРГ, Швейцарии, Франции, Бельгии...

— Несколько слов о консерватории.

— Да, я работаю там уже шесть лет, являюсь доцентом. В процессе работы с молодыми вокалистами мне приходится тесно сотрудничать с дирижерами — профессорами Леоном Витнером и Менделем

Башем. Мы подготовили и выступили перед публикой с оперой «Евгений Онегин», отрывками из опер «Укрощение строптивой», «Долина», «Кармен», «Паяцы», «Проданная невеста» и другими. Многие студенты, приобретавшие в моем оперном классе навыки работы над ролью, сейчас уже сами стали солистами нашей оперы. Это: Инесе Галанте, Ария Бронка, Фреда Калея, Виктор Световидов, Бруно Эгле, Айвар Крацманис, Вилис Ульяновский и Андрис Микельсон.

Я считаю своим долгом делиться своими знаниями и опытом с энтузиастами вокального искусства из среды художественной самодеятельности. Много лет я руководил вокальной студией Дома культуры «Драудзиба», где сформировался сильный коллектив самодеятельных певцов. Сейчас я стал общественным консультантом в вокальной студии клуба объединения «Латвия». Студийцы вынашивают дерзкий замысел — они решили поставить в полном объеме оперу Даргомыжского «Русалка». Хочу здесь выразить благодарность учреждениям культуры Московского района Риги, обращающим особое внимание на развитие таких вокальных самодеятельных студий. Они созданы и при районном Доме культуры и при клубе строителей «Факел». И в других районах Риги следовало бы активнее организовывать и расширять и вокальные и другие студии, проводить различные мероприятия, способствующие пониманию серьезной музыки.

— И еще один вопрос. В какой новой роли увидим мы вас в этом сезоне на сцене оперного театра?

— Мне доверена интересная характерная роль в опере Чилеи «Адриенна Лекуврер».

С Петерисом Гравелисом беседовал Я. Берзиньш.